

В. А. Уляницкий

**Сношения России с Средней Азией и Индией
в XVI-XVII вв**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. А. Уляницкий**
Сношения России с Средней Азией и Индией в XVI-XVII вв / В. А. Уляницкий – М.: Книга по Требованию, 2021. – 64 с.

ISBN 978-5-518-07161-2

Сношения России с Средней Азией и Индией в XVI-XVII вв. По документам Московского Главного Архива Министерства
Иностранных Дел.

ISBN 978-5-518-07161-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

дію. И въ этомъ отношеніи, съ его точки зрѣнія это трудное, далекое путешествіе оказалось совершенно бесплоднымъ; несмотря на видѣнные имъ дорогіе товары, онъ говоритъ: „мене залгали псы Бесермены, а связывали много всего нашего товару, ано нѣтъ ничего на нашу землю, все товаръ бѣлый, на Бесерменскую землю, перецъ да краска, то и дешево; ино возятъ аче и моремъ, и они пошлины не даютъ, а пошлинъ много, а на морѣ разбойниковъ много“. При описаніи Гурмыза онъ также жалуется, что „тамга тамъ велика, —десятое со всего емлютъ“. Аванасій кромѣ того жалуется и на дороговизну жизни въ Индіи.

Обратно Никитинъ ѣхалъ чрезъ Дабиль, городъ очень большой, куда съѣзжается вся поморія Индійская и Ефіопская, затѣмъ моремъ чрезъ Ефіопію, Мошкаты, Гурмызы, Ширязь, Тебризь, Трапезундъ и Кафу¹.

Таковы впечатлѣнія и свѣдѣнія, вынесенныя первымъ, быть можетъ, нашимъ путешественникомъ изъ посѣщенія имъ Индіи. Очевидно главное побужденіе для русскихъ купцовъ къ подражанію попыткѣ, сдѣланной Никитинымъ, —надежда на торговыя выгоды, —отпадало. Не могло поощрить ихъ къ этому и замѣчаніе Никитина, что кто хочетъ пойти въ Индѣйскую землю, тотъ долженъ оставить вѣру свою на Руси и воскликнуть Махмета. Наконецъ, притѣсненія и грабежи, которымъ онъ подвергался на пути.

Не было, съ другой стороны, и политическаго мотива къ сношеніямъ съ отдаленною Индіею; когда, въ 1533 году, въ Москву пріѣхалъ индѣецъ „гость“ Таусейнъ-Хозя съ товарами и грамотою отъ индѣйскаго владѣтеля Бабуръ-падши, которою послѣдній предлагалъ великому князю Василію Іоанновичу быть съ нимъ въ дружбѣ и братствѣ, то по распродажѣ Таусейномъ Хозею всѣхъ своихъ товаровъ, онъ былъ отпущенъ съ отвѣтною отъ великаго князя къ Бабуръ-падшѣ грамотою, въ которой писано было „чтобъ люди промежь ихъ ѣздили; а о братствѣ къ нему великій князь не приказалъ, потому что не вѣдаетъ его государства, невѣдомо —онъ государь или государству этому урядникъ“.

Въ виду всего этого нѣтъ основаній предполагать, чтобы вопросъ о сношеніяхъ съ Индіею самъ по себѣ интересовалъ московское правительство и русскихъ купцовъ до XVII в. Хотя безыменный авторъ „Relazio-

¹ *Собійскій Времникъ*, изд. Строева, ч. II. 145—164. Ср. также комментарий къ Хожденію въ изслѣдованіи объ немъ Срезневскаго (Учен. Зап. II отд. Имп. Академіи Наукъ, кн. II, вып. 2, стр. 265 сл.)

ne dell' Imperie di Moskovia" 1553 года и говорить, что мысль объ отысканіи пути въ Индію сильно занимала Іоанна Грознаго ², но извѣстно, что Іоаннъ поддерживалъ дѣятельныя сношенія съ англичанами, а также извѣстно, что главною первоначальною цѣлью образованнаго въ половинѣ XVI в. въ Англіи общества „Mistery“ было отысканіе пути въ Индію и Китай чрезъ сѣверныя страны ³. вмѣсто Индіи первая наряженная компанією экспедиція попала въ Бѣлое море. Результатомъ этого и ласковаго пріема, оказаннаго Іоанномъ IV Ченслеру было преобразование „Мистеріи“ въ „Русскую компанію“ и заведеніе торговыхъ сношеній между Англіею и Россіею ⁴. Однако несмотря на всю прибыльность торговли съ Россіею, мысль о пути на Востокъ не оставляла англичанъ ⁵,—продолженіе новаго пути (чрезъ Россію) въ Персію и Индію, о которомъ тогда мечтали всѣ западные народы, могло послужить для англичанъ къ пріобрѣтенію того преобладающаго въ торговлѣ положенія, какимъ пользовались тогда Португалія и Испанія; поэтому неудивительно, если они надѣялись проложить этотъ путь чрезъ Россію и Бѣлое море. Дѣйствительно, пользовавшійся особымъ расположеніемъ Іоанна IV англичанинъ Дженкинсонъ представилъ царю сначала проектъ открытія торговаго пути въ Китай чрезъ Бухарію, а когда экспедиція эта, несмотря на оказанную ей царемъ поддержку, не удалась, то онъ предложилъ новый проектъ торговли съ Персіею. Надо замѣтить, что Персія въ это время была въ войнѣ съ Турціею, чрезъ которую главнымъ образомъ шла ея торговля, и что этимъ обстоятельствомъ думали воспользоваться для направленія ея

² Il Imperatore, per facilitar un tal viaggio, ha proposto premii grandissimi, sperando a prendoli la via, di far un corsivo viaggio, mediante il quale cresceria grandamente il datio e le gabelle, oltre che per il picciolo pretio i suoi Moscoviti s'accomodavano di speciarie che gran quantita ne consumano. У Барамзина, IX, прим. 260, мы находимъ извѣстіе что Іоаннъ отправлялъ купцовъ въ Гурмызъ, упоминаемый Нивитинымъ въ числѣ индійскихъ портовъ.

³ Ранѣе этого, именно въ 1520 г., пріѣзжалъ въ Москву для отысканія сухопутнаго пути въ Индію генуэзецъ Павелъ Центуріонъ, а въ 1537 г. венеціанецъ Марко Фоскарини.

⁴ См. подробности: Гамель, Англичане въ Россіи, и Костомаровъ, Очерки торговли Московскаго государства.

⁵ Доказательство, что „Мистерія“ была сначала переименована въ „Компанію для торговли съ Россіею, Персіею и сѣверными странами“, а потомъ уже въ „Русскую компанію“.

чрезъ Россію. Этотъ проектъ также не удался ⁶. Тѣмъ не менѣе англичанамъ удалось получить отъ царя исключительное предѣ всѣми дру-гими иностранцами право торговли съ Бухаріею, Персіею, Индіею и Китаемъ ⁷, съ однимъ только ограниченіемъ, что привозимые ими оттуда товары прежде отправки ихъ за границу должны были быть представляемы государю, который могъ оставить изъ нихъ „годныя для своей казны“, съ уплатою впрочемъ стоимости ихъ. Впослѣдствіи Іоаннъ ограничилъ отчасти это право англичанъ, обусловивъ его особымъ на каждый разъ разрѣшеніемъ и уплатою половинной пошлины, но при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ по просьбѣ Елизаветы англичанамъ снова разрѣшено было ѣздить безпошлинно въ Персію и Бухарію, хотя и отказано въ другой просьбѣ—способствовать имъ въ отысканіи пути въ Китай ⁸. Наконецъ при Борисѣ Годуновѣ Іаковъ I просилъ разрѣшить англичанамъ свободный пропускъ чрезъ Россію въ Персію, Индію, восточныя страны и Китай для отысканія ближайшаго и вѣрнѣйшаго пути нежели моремъ, мимо мыса Доброй Надежды, къ обоюдной пользѣ Англии и Россіи. При этомъ англійскій посольскій объяснилъ, что драгоцѣнности, перевозимыя купцами изъ страны въ страну, оставляютъ на пути золотые слѣды ⁹. Но Борисъ, несмотря на свое расположеніе къ англичанамъ, быть можетъ влѣдствіе частыхъ жалобъ на нихъ русскихъ купцовъ, уклонился отъ этого, ссылаясь на то, что де въ Персіи господствуютъ беспорядки, что поэтому путешествіе туда сопряжено съ опасностями, и онъ, заботясь объ англійскихъ гостяхъ, не можетъ дозволить имъ отваживаться на явную опасность.

Такимъ образомъ, Персія, Индія, Бухара были почти постояннымъ предметомъ переговоровъ Англии съ Московскимъ государствомъ. Поддерживать и развивать торговля сношенія съ среднеазіатскими государствами для московскаго правительства явился прямой расчетъ, такъ какъ установленіе англоазіатскаго транзита черезъ Россію должно было по необходимости служить на пользу русской казны и русской торговли.

Но помимо этого, оживленію торговыхъ сношеній Москвы съ Среднею Азіею способствовало и покореніе Казани, а въ особенности Астрахани, гдѣ издавна сосредоточивалась среднеазіатская торговля ¹⁰.

⁶ Карамзинъ, VIII, гл. 4; IX, гл. 2; Гамель; Бостомаровъ.

⁷ Бостомаровъ; Карамзинъ IX, гл. 2.

⁸ Карамзинъ, X, гл. 3.

⁹ Карамзинъ, XI, гл. 1; Англійск. дѣла 1604.

¹⁰ Въ Астрахань до XVI в. пріѣзжали и венеціанскіе купцы изъ Таны

Уже въ 1557—58 годахъ владѣтели Хивы, Бухаріи и Самарканда прислали къ царю Ивану Васильевичу пословъ съ любовнымъ челобитіемъ: просить дозволенія своимъ купцамъ пріѣзжать для торга въ Астрахань, что и было имъ разрѣшено. Вслѣдъ за тѣмъ Шемахинцамъ, Бухарцамъ, Хивинцамъ и другимъ азіятамъ разрѣшена была торговля и въ другихъ русскихъ городахъ, вслѣдствіе отпавленныхъ отъ царя Іоанна „грамотъ о купечествѣ“ къ ихъ владѣтелямъ; въ томъ числѣ и къ „ближнему сусѣду, ташкентскихъ странъ здержателю“¹.

Этимъ ограничиваются документальныя свѣдѣнія о сношеніяхъ Московскаго государства съ среднеазіатскими странами до смутнаго времени. Сношенія эти имѣли чисто торговый характеръ и активная роль въ нихъ принадлежала повидимому азіятамъ. По крайней мѣрѣ мы не находимъ за это время слѣдовъ поѣздокъ русскихъ купцовъ въ среднюю Азію, что объясняется отчасти конечно опасностью такихъ поѣздокъ. Точно такъ-же и инициатива правительственныхъ сношеній принадлежала всегда азіатскимъ владѣльцамъ, причемъ однако единственнымъ предметомъ этихъ сношеній являлись торговля и просьбы о какихъ либо рѣдкостныхъ предмѣтахъ для ханскаго двора. Московское правительство, сознавая выгоду торговыхъ сношеній съ среднею Азію рѣдко и отказывало въ этихъ просьбахъ, но при этомъ московскіе государи съ полныхъ сознаніемъ собственно достоинства относились къ среднеазіатскимъ владѣльцамъ. Мы уже отмѣтили фактъ отказа въ „братствѣ“ индѣйскому владѣльцу. Другой, еще болѣе характерный эпизодъ этого рода мы встрѣчаемъ въ отношеніяхъ къ Бухарскому эмиру. Именно, въ 1585 году приходилъ съ разрѣшенія государя въ Москву съ юргенскимъ посломъ Хозь-Магметомъ степью чрезъ Казань бухарскій посолъ Магметъ-Алей. Оба посла были приняты государемъ и вслѣдствіе жалобы Магметъ-Алея съ товарищи о взятой съ нихъ лишней пошлинѣ царь Ѳедоръ Іоановичъ издалъ указъ къ воеводамъ казанскимъ и другихъ городовъ о невзысканіи съ бухарскихъ посланниковъ пошлинъ и о данномъ имъ дозволеніи купить воску, меду, вина, юфти и другихъ товаровъ и пять душъ полону нѣмецкаго (sic)².

Однако эта попытка бухарскаго царя къ открытію сношеній съ Москвою оказалась не въ исполнѣ удачной, вслѣдствіе нарушенія

(Азова). Хивинскіе и бухарскіе купцы пріѣзжали впрочемъ и внутрь Россіи; по показанію лѣтописцевъ, въ Нижній Новгородъ они ѣздили уже въ XIV вѣкѣ (1364 г.).

¹ Карамзинъ VIII, прим. 415; IX, прим. 258.

² Бухарск. дѣла 1585—1589 г. св. I.

въ грамотѣ, присланной отъ него съ Магметомъ-Али одного изъ самыхъ щекотливыхъ для московскаго двора пунктовъ, — царь не соблюлъ надлежащаго этикета въ ней. По крайней мѣрѣ съ Магметомъ-Али былъ отправленъ въ Бухару гонцемъ къ царю и мусюльманскаго закона правителю, государю бухарскіе земли Абдуль-Багатырю, служилый татаринъ Байбиря Тайшевъ съ грамотою отъ его царскаго величества ближнія думы боярина Бориса Годунова (іюля 7097—1589), въ которой послѣдній выговариваетъ царю за то, что онъ въ грамотѣ своей къ Ѳеодору Іоанновичу имя его государево написалъ безъ царскаго именованія и многія слова въ ней написалъ не по пригожу; другіе же государи братья его государевы, цесарь римскій и салтанъ турскій и король испанскій и иные великіе государи въ своихъ грамотахъ имя царское пишутъ сполна по его царскому достоинству съ царскимъ именованіемъ и о дѣлахъ пишутъ съ великимъ прошеніемъ и съ великою любовью, „а ты къ такому великому государю пишешь въ грамотахъ безъ царскаго именованія; а ты вѣдай и про меня государскаго холопа; съ какою ласкою и любовью пишутъ ко мнѣ великіе государи“. Далѣе Годуновъ увѣдомляетъ хана, что государь велѣлъ было и ссылку съ нимъ ханомъ урвать и на человѣка его опалу наложить и лишь по ходатайству его, Годунова, и другихъ бояръ, государь, несмотря на ханово письмо, пожаловалъ его человѣка, освободивъ его отъ платежа обыкновенныхъ пошлинъ и выдавъ требованныхъ 25 вретовъ, отпустилъ его въ Бухару со своимъ гонцомъ; въ заключеніе Годуновъ совѣтуетъ царю загладить предъ государемъ это оскорбленіе, обѣщаясь со своей стороны предстательствовать, чтобы взаимная ссылка не прерывалась³.

Послѣ того мы не имѣемъ никакихъ точныхъ свѣдѣній о характерѣ сношеній Москвы съ Бухарою до 1619 года.

Смутное время, отразившееся, конечно, неблагопріятно и вообще на иностранной торговлѣ Россіи, ознаменовалось для нашей азійской торговли разграбленіемъ главнаго ея пункта—Астрахани—Заруцкимъ.

II.

Съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича и восстановленіемъ спокойствія въ Московскомъ государствѣ снова поднимается астраханская торговля. Въ 1616 году пріѣхалъ въ Москву юргенскій (хивинскій) посоль ходжа Юсуфъ съ грамотою къ царю отъ юргенскаго царя

³ Бухарск. грам. № 1.

Арапъ-хана, въ которой послѣдній благодарилъ государя за присланныя съ прежними гонцами грамоты, извѣщалъ что ему будетъ пріятно, если государь *по примѣру сеоихъ предковъ* будетъ съ нимъ въ дружбѣ и если между обоюдными подданными будетъ производиться торговля. Въ отвѣтъ Михайль Ѳеодоровичъ писалъ, что онъ согласенъ на то чтобы хивинскіе купцы пріѣзжали по прежнему на Кабалы-Клейскую пристань, куда будутъ посыланы бусы для перевозки ихъ съ товарами въ Астрахань, а оттуда по Волгѣ и въ другіе русскіе города ⁴.

Вслѣдъ за хивинскимъ посольствомъ, въ 1619 году явился въ Москву бухарскій посольство Эдемъ отъ царя Имамъ-Кулы. Въ отвѣтъ на посольство Эдема ⁵, отправленъ былъ въ Имамъ-Кулъ посланникъ Иванъ Хохловъ съ грамотой ⁶ отъ Михаила Ѳеодоровича въ которой государь благодарилъ и похвалялъ царя за присылку посла и за изъявленіе дружества его и желаніе быть во взаимномъ согласіи и любви, выражалъ согласіе на дружбу и ссылку по примѣру прежнихъ великихъ государей и царей російскихъ и бухарскихъ, увѣдомлялъ его, что въ знакъ пріязни своей посылаетъ къ нему четырехъ добрыхъ вретовъ со всѣмъ ихъ нарядомъ и рукавицею и что по просьбѣ его дано знать указамъ казанскимъ, астраханскимъ и другихъ городовъ воеводамъ о позволеніи подданнымъ его бухарцамъ торговать всякими товарами повольно и о защищеніи ихъ ото всякихъ обидъ и наконецъ требовалъ, чтобы на такомъ же правѣ и русскіе подданные могли пріѣзжать въ Бухарскую землю съ товарами, просилъ объ отпускѣ имѣющихся во владѣніяхъ его русскихъ плѣнныхъ и о незадержаніи посланника Хохлова.

Въ наказѣ или инструкціи, данной Хохлову, ему было предписано по прибытіи въ Бухарію объявить хану, что присланъ онъ отъ государя *по его ханову прошенію* о добрыхъ дѣлахъ. Затѣмъ главное вниманіе въ наказѣ обращено церемоніальные вопросы. Напримѣръ приказано въ случаѣ, если ханъ при упоминаніи царскаго имени не встанетъ и про государево здоровье спроситъ сидя, то объявить ему, что другіе государи такъ не поступаютъ и ему, хану, при-

⁴ Хивинскія дѣла, 1616—1617 г., связ. 1 а.

⁵ Вмѣстѣ съ нимъ былъ въ Москвѣ юргенскій посланникъ Регимъ-Кула (1619 г.).

⁶ Отправленіе Хохлова и отпускъ бухарскаго и юргенскаго пословъ см. въ Бухарск. дѣлахъ связ. 1, 1620. № 1; Статейный списокъ Хохлова тамъ же 1622; грамота 26 мая 7128—1620 г. въ бухарскихъ грамотахъ, № 3.

гоже царскаго величества честь остерегать и имя его почитать подобно другимъ государямъ. Съ Хохловымъ отправлены были „поминки“ хану и государевы товары, причемъ ему строго наказано при покупкѣ въ Бухаріи и Хивѣ товаровъ про царскій обиходъ, отнюдь никакихъ пошлинъ не платить.

Хохловъ отправился вмѣстѣ съ возвращавшимся изъ Москвы юргенскимъ и бухарскимъ посломъ отъ Астрахани моремъ; тутъ бурю бусу его отнесло къ кочевымъ тюркменцамъ и башкирцамъ, „которые некоторому государству не послушны, только дань платятъ юргенскому царю“, и бусу разбило. Однако Хохловъ съ людьми и товарами успѣлъ спастись. Но тутъ на него напали кочевники. Хохловъ укрѣпился городкомъ, оелался каменемъ и бой учинилъ: привазалъ стрѣлять по нимъ изъ пищалей. Увидя пищальную стрѣльбу, туркменцы на приступъ не пошли и начали переговоры, обѣщаясь за откупъ проводить Хохлова до Юргенскаго царства. Такъ какъ посредничество юргенскаго посла не помогло и такъ какъ, хотя послѣ двухдневныхъ переговоровъ туркменцы „видя что имъ ничего взять не удастся“, стали приводить лошадей и верблюдовъ на продажу, но между тѣмъ замышляли новое нападеніе, то Хохловъ послалъ случайно попавшаго тутъ одного знакомаго юргенскому послу туркменскаго „мужика“ въ Юргенчъ къ хану съ просьбой выручить его. Отвѣта никакого получено не было, и самъ посланный не вернулся; послѣ трехнедѣльной осады, чтобы не погибнуть съ голоду, Хохлову пришлось сдаться и уплатить значительный откупъ. Послѣ оказалось, что туркменцы подѣлились награбленнымъ съ присланною отъ хана стражей и юргенскимъ ханомъ. Но этимъ дѣло еще не окончилось. Попался на пути юргенскій царевичъ и неволею и угрозами заставилъ Хохлова дать ему подарки, впрочемъ угостилъ лепешкой и жареной рыбой сазаномъ, послѣ чего отпустилъ его далѣе къ отцу. Однако юргенскіе царевичевы есаулы объявили Хохлову, что хотя царевичъ и отпустилъ его, но они его не отпустятъ пока онъ не дастъ имъ подарковъ. Пришлось откупиться—дать два ефимка да фляжку вина. Наконецъ, пріѣхавъ въ Хиву, побывъ у юргенскаго царя на обѣдѣ, причемъ „въ столѣ было есть предъ царемъ мясная ѣства въ одномъ блюдѣ, да молока ставецъ, да каши блюдо, а больше не было ничего, а Хохлову дали лепешку да полдыни, а иной никакой ѣствы не было, потому что былъ филиповъ постъ и рыбы у нихъ никакой нѣтъ, а питья поднесли того же вина, что Хохловъ принесъ, чарку да ведро браги, а больше того ничего не было“, вручивъ хану царскіе подарки и получивъ отъ него халатъ бархатный червчатый и ячменя, наконецъ выдавъ царевичамъ по ихъ требованію по-

дарки ¹, Хохловъ отправился наконецъ въ Бухарію. Откупившись на рѣкѣ Даріи (несмотря на предъявленіе ханскаго ярлыка) отъ уплаты пошлинъ, Хохловъ пріѣхалъ степью въ Бухарію на своихъ лошадяхъ, такъ какъ въ подводахъ ему было отказано. Хана въ Бухарахъ не было (онъ ходилъ въ это время въ Шамархантъ на ташкентскаго султана). Пришлось ѣхать къ нему, такъ какъ согласно данному ему наказу, Хохловъ не согласился передать крестовъ и грамоту никому, кромѣ самого хана. Въ Шамархантѣ ханъ принялъ посланника съ честью. Хотя при передачѣ хану государева поклона и противъ царева имени ханъ не всталъ, но когда Хохловъ объяснилъ ему, что по обычаю всѣ великіе государи христіанскіе и мусульманскіе имя государево почитаютъ и противъ государева имени встаютъ, и братство и дружбу его принимаютъ любительно и о здоровья государевѣ спрашиваютъ, то ханъ извинился, объяснивъ, что долгое время пословъ изъ Москвы не было, а онъ посольству Хохлова обрадовался и слушалъ государевъ поклонъ и слова пріятно, а не всталъ онъ противъ его государева имени и поклона не для нелюбья, а потому что замыслился на его рѣчахъ. Въ заключеніе ханъ обѣщалъ исполнить желанія государя и отпустилъ съ Хохловымъ 29 человекъ русскихъ плѣнныхъ, а двоихъ еще выкупилъ самъ Хохловъ.

Изъ Бухаръ Хохловъ думалъ ѣхать обратно чрезъ Персію, но юргенскіе царевичи ² прислали просить его ѣхать чрезъ Хиву, такъ какъ де этотъ путь ближе, причемъ обѣщали оказать послу должную защиту, и на этомъ „душу давали“. Хохловъ согласился. Однако несмотря на обѣщанія, переводчикъ его былъ ограбленъ, изъ числа выданныхъ бухарскимъ ханомъ русскихъ плѣнныхъ 23 человекъ уведены и, въ довершеніе всего, противъ посольскаго обычая, его „опозорили, тамошники ему насилство учинили, пошлины и кормъ на немъ взяли, чего нигдѣ, ни въ какихъ государствахъ не ведется“.

Послѣ многихъ другихъ еще непріятностей и задержекъ Хохловъ былъ наконецъ отпущенъ и въ 1622 году вернулся въ Астрахань съ младшимъ Авганомъ царевичемъ юргенскимъ, котораго Хохловъ убѣдилъ вступить на службу къ царю, съ посланникомъ юргенскимъ и съ нѣсколькими русскими плѣнными, съ ихъ женками и ребятами.

¹ Они грозили въ противномъ случаѣ убить посла какъ убили Левонтія Юдина, ѣздившаго въ Бухарію и въ Индію для торговли, и бывшаго тамъ 9 лѣтъ.

² Ослѣпившіе между тѣмъ отца и захватившіе власть въ свои руки.

Въ Москвѣ Хохловъ сообщилъ собранныя имъ въ посольствѣ свѣдѣнія: что Бухарская земля раздѣлилась на двое, подѣлена двумя братьями, — одному досталась Бухара, а другому Балхъ; Балхъ граничитъ съ Персіею и Индіею; балхинскій царь Надиръ хотя любимъ народомъ, но во враждѣ съ Персіею и Индіею, вслѣдствіе чего индѣйскій шахъ у балхинскаго Надиръ-царя промыслъ отнялъ, торговыхъ своихъ людей въ нему и въ Бухары не пускаетъ и бухарскимъ торговымъ людямъ своихъ товаровъ въ Бухары вывозить не даетъ. И нынѣ у нихъ о томъ ссылка и чають мира. У бухарскаго царя бой съ ташкентскимъ, а кизилбашскій шахъ Аббасъ бьется съ индѣйскимъ шахъ-Селимомъ и взялъ у него городъ Кандагеръ. Городовъ въ бухарской землѣ сказываютъ съ 30, а въ юргенской четыре населенныхъ. Постройки въ нихъ глиняныя, изъ необожженаго кирпича, — постройки изъ него тамъ возможны потому что дожди тамъ рѣдки, — а наряду де въ городахъ пушекъ и пищалей нѣтъ; — въ Бухаріи онъ видѣлъ только одну желѣзную пищаль; а людей воинскихъ конныхъ въ обѣихъ Бухарахъ собирается по рассказамъ со 100.000, причемъ на долю Юргенча приходится 12.000, пѣшихъ же вовсе нѣтъ.

Понятно, что пріемъ, оказанный нашему посланнику въ Хивѣ и Бухаріи, не могъ особенно расположить московское правитель-ство къ новымъ попыткамъ въ этомъ родѣ. И дѣйствительно, вскорѣ по возвращеніи Хохлова пріѣхалъ чрезъ Тюмень въ Тобольскъ бухарскій посоль Чобакъ отъ хана Имамъ-Кулы ¹. Онъ предъявилъ тобольскому воеводѣ и боярамъ грамоту къ государю отъ хана, билъ царю челомъ бархатомъ червчатымъ и камочкою цвѣтною „плохими“, спрашивалъ о здоровьи государевомъ, и просилъ отъ имени хана о дачѣ трехъ кречетовъ для ханской потѣхи „а oprичъ того отъ хана де ему ничего не наказано“. Воевода, не рѣшившись безъ царскаго указа дать ему кречетовъ и отпустить его, просилъ указа изъ Москвы, и въ отвѣтъ на это донесеніе приказано было, вызвавъ посла въ съѣзжую избу, возвратитъ ему тѣ дары, которыми онъ билъ челомъ, и отпустить его обратно, но кречетовъ не давать, потому что они потѣха царскаго величества, и посылаетъ государь кречетовъ отъ своей царской потѣхи къ братьямъ своимъ великимъ государямъ христіанскимъ и мусульманскимъ, которые съ нимъ въ братствѣ и въ дружбѣ и любви и ссылкѣ безъ урыву, а въ прошломъ году къ хану *по его присылкѣ* посланъ былъ посланникъ Хохловъ, и съ нимъ изъ царской потѣхи

¹ О пріѣздѣ его см. Бухарскія дѣла 1633, приложенія.

кречеты для любви были посланы, а ханъ посланника держалъ у себя много времени и отпустилъ его ни съ чѣмъ, и посла своего къ намъ не прислалъ, да нашему посланнику въ Бухаріи приказные люди чинили многія насилства и убытки; „а нынѣ мимо нашего царскаго величества для кречетовъ присылаетъ ханъ посла въ Сибирь.“ Не довольствуясь отказомъ въ казенныхъ кречетахъ, царь приказалъ кромѣ того не допускать, чтобы посольство купилъ кречетовъ у татаръ.

Послѣ этой неудачи бухарскаго посольства сношенія московскаго правительства съ хивинскимъ и бухарскимъ ханомъ приостановились. Въ 1633 году пріѣхалъ въ Москву хивинскій посольство Хозя-Магометъ отъ хана Исфендіара съ ханскою грамотою и съ письмами отъ бухарскаго и балхинскаго хановъ. Ханъ Исфендіаръ просилъ о возобновленіи взаимной пересылки и торговли, извѣщалъ о томъ, что путь между обоими государствами пресѣкъся по причинѣ разбоевъ кочевыхъ калмыковъ, просилъ государя послать противъ нихъ подвластныхъ ему нагайцевъ, обѣщаясь съ другой стороны самъ напасть на нихъ чтобы, разогнавъ ихъ, сдѣлать дорогу безопасною, и наконецъ, просилъ о присылкѣ ему добраго панцыря и о возвращеніи захваченныхъ у бывшаго въ Москвѣ (въ 1623 году) юргенскаго посла пожитковъ¹ Но это посольство оставлено было, повидимому, безъ отвѣта.

Въ какой мѣрѣ происходили частныя торговыя сношенія съ Среднею Азіею, опредѣлить трудно. Во всякомъ случаѣ судя по разсказу хотя бы Хѣлова о томъ, какимъ прижимкамъ и злоупотребленіемъ подвергались даже царскіе посланники и ходившіе подъ ихъ охраною купцы, трудно предположить, чтобы русскіе купцы рисковали пускаться въ столь опасныя торговыя путешествія. Въ этомъ впрочемъ не было и особенной надобности, такъ какъ торговыя выгоды побуждали самихъ азіатовъ пріѣзжать въ Московское государство съ товарами. Такъ, въ Астрахани, судя по всѣмъ даннмъ, происходилъ обширный торгъ азіатскимъ товарами. Любопытны и торговыя сношенія, установившіяся между Бухарою и Сибирью,—гдѣ средоточіемъ этой сибирско-бухарской торговли былъ Тобольскъ. Бухарцы даже въ Москву отправлялись главнымъ образомъ черезъ Тобольскъ и Самару. Насколько эта торговля съ бухарцами была важна и выгодна для

¹ Хивин. дѣла 1633—1634 г. Исфендіаръ присылалъ еще посольство въ 1639 году съ извѣщеніемъ о своемъ рѣшеніи женить сына и съ просьбою о присылкѣ для свадьбы серебряныхъ денегъ; посланникъ привезъ также царевичу Алексѣю Михайловичу грамоту отъ Исфендіарова сына, въ которой послѣдній просилъ царевича о присылкѣ ему соболей, лисицъ черныхъ и дѣвки черкасской доброй. (Хивин. дѣла, 1639—42, № 2).